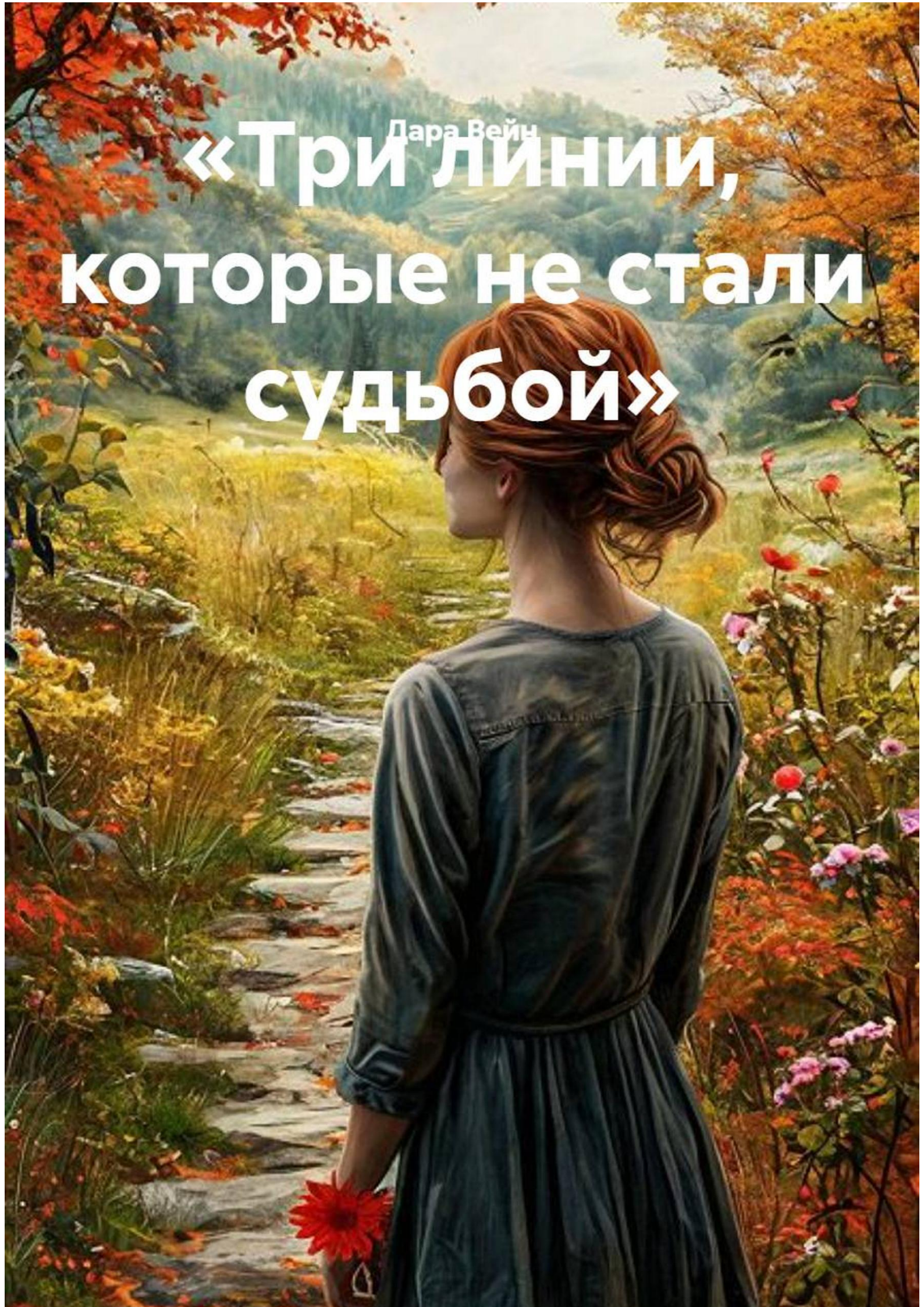

A woman with reddish-brown hair tied in a bun, wearing a dark, long-sleeved dress, stands on a stone path in a lush, autumnal landscape. She is holding a large red flower in her right hand and looking out over a misty valley with rolling hills and vibrant foliage. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunrise or sunset. The overall mood is contemplative and serene.

Дара Вейн

«Три линии, которые не стали судьбой»

Дара Вейн

**«Три линии, которые
не стали судьбой»**

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Три линии, которые не стали судьбой» / Д. Вейн — «Автор»,
2026

Пронзительный современный роман о пути к внутренней свободе и о том, как из боли рождается сила. Главная героиня переживает три непростых романа, каждый из которых поначалу дарит надежду, а затем оставляет глубокий след. Но книга — не о череде потерь, а о взрослении. Год тишины, простая работа, прогулки по ботаническому саду и неловкие попытки слепить что-то из глины становятся для героини школой бережного отношения к себе. Она учится замечать тревожные сигналы раньше, чем станет больно, ценить собственные границы и видеть разницу между контролем и заботой, обаянием и искренностью. Именно тогда, когда она перестаёт искать в мужчинах спасение от самой себя, в её жизни тихо и буднично появляется Кирилл. «Три линии, которые не стали судьбой» — история о том, что самое сильное чувство рождается не из потребности спастись, а из свободы выбирать: быть рядом, потому что хочется, а не потому что иначе страшно. Это роман о праве на уязвимость и на счастье, которое не нужно заслуживать.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Максим. Иллюзия надёжности	5
Глава 2. Александр. Холод власти	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дара Вейн

«Три линии, которые не стали судьбой»

Глава 1. Максим. Иллюзия надёжности

Я думала, что знаю, как выглядит счастье. Для меня оно пахло кофе из любимой кофейни, шуршало деловыми газетами и улыбалось карими глазами Максима. Он был таким правильным, таким «удобным» в хорошем смысле: 175 сантиметров спокойствия, уверенный шаг, костюм, который сидел на нём так, будто его шили специально под его уверенность. Бизнес, планы, разговоры про «наше будущее». Мы встречались два года. Он всегда всё решал: какой ресторан, какой фильм, даже какой шарф мне надеть, если на улице ветер. Тогда мне казалось, что это забота. Что это приятно — когда кто-то берёт ответственность и говорит: «Я всё устрою». А потом я случайно увидела фото в его телефоне. Белое платье, фата, счастливая улыбка и его рука поверх чужой. Не моей. — Это не то, что ты думаешь, — сказал он, когда я молча смотрела на экран, а мир вокруг становился серым и плоским. — Это деловая сделка. Семья партнёра мы договаривались ещё до нас. До нас. Как будто эти два года были просто сноской в его большом плане. Я не кричала. Не била посуду. Просто положила его любимый шарф на стол и вышла. На улице шёл дождь, но я его почти не чувствовала. Я чувствовала только, как рушится та картинка идеальной жизни, которую я так старательно собирала. Максим потом звонил. Писал. Говорил, что я всё усложняю, что он всё объяснит, что мы можем остаться друзьями. А я поняла одну вещь: дружба с тем, кто заранее выбрал не тебя, — это форма самообмана. С того дня я перестала верить в «правильных» мужчин, которые всё решают за тебя. Потому что иногда за этой правильностью прячется просто нежелание слышать чужое «нет».

Глава 2. Александр. Холод власти

После Максима я хотела не уюта, а брони. Мне казалось, что рядом должен быть кто-то настолько сильный, что ни один ветер не сможет меня пошатнуть. И появился Александр. Высокий, статный, с пронзительными голубыми глазами, в которых всегда читалась привычка к дисциплине и контролю. Сотрудник ФСБ — не просто профессия, а образ жизни.

Сначала это завораживало. Его уверенность действовала как успокоительное. Рядом с ним я чувствовала себя защищённой. Он знал, как действовать в любой ситуации, и это давало иллюзию, что теперь со мной ничего плохого не случится.

Но постепенно броня становилась клеткой. Сначала это были мелочи: «Не ходи туда, это небезопасно», «Зачем тебе эта встреча, я лучше сам всё узнаю», «Надень другое, в этом ты привлекаешь лишнее внимание». А потом это стало системой. Его забота превратилась в контроль, а его «я лучше знаю» — в глухой барьер между мной и моим правом на собственный выбор.

Он не кричал. Не унижал. Он просто методично стирал мои границы, искренне веря, что делает это ради моего блага.

Однажды вечером я сидела на кухне, смотрела, как он проверяет свой телефон, отмечая каждое моё сообщение, и вдруг поняла: я больше не чувствую себя в безопасности. Я чувствую себя под надзором.

— Ты становишься чужим, — сказала я, и мой голос звучал непривычно твёрдо. — Ты говоришь, что защищаешь меня, но мне кажется, что ты просто хочешь, чтобы я была удобной.

Александр поднял на меня эти голубые глаза, в которых не было злости — только холодная уверенность в своей правоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.